
А. В. ЕРАХТИН

ПРОБЛЕМА МАТЕРИИ В ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Проводится сравнительный анализ решения проблемы материи в западной философии и философии диалектического материализма. Рассматриваются дискуссионные вопросы определения материи как субстанции и объективной реальности, отношения субстанции к ее атрибутам и проблема единства мира. Делается вывод, что философия советского периода продолжила линию развития классической западной онтологии, а достижения отечественных философов в области онтологии подняли философский материализм на качественно новый уровень.

***Ключевые слова:** натурфилософия, онтология западной философии, диалектический материализм, материя, объективная реальность, субстанция, атрибуты.*

Понятие материи в истории западной философии

Материя – центральная категория метафизики, именно с нее начинается становление философии и первой научной картины мира. Древние философы пришли к осознанию того, что за всеобщей изменчивостью и многообразием мира стоит материальное первоначало, какой-то конкретный, чувственно воспринимаемый субстрат: *вода, воздух, огонь, земля*. Вершиной античного материализма явились атомистические учения Левкиппа – Демокрита и Эпикура, согласно которым субстратом всех вещей являются атомы, двигающиеся в пустоте. Беспорядочно соединяясь друг с другом, они различными сочетаниями образуют все видимое многообразие мира. В дальнейшем в качестве первоосновы мира берется уже не субстрат, а *субстанция*, которая представляет собой не только первооснову всего сущего, но и внутреннее единство многообразных

Философия и общество, № 1, январь – март 2014 55–74

вещей, их процессов и явлений. Путь к формированию понятия субстанции проходит через *апейрон* Анаксимандра, *бытие* Парменида и идею *квинтэссенции* – пятого элемента (наряду с водой, воздухом, огнем и землей), эфира, тончайшего вида материи, пронизывающей весь мир.

Проблема субстанции была четко поставлена Аристотелем, который, обобщая натурфилософские представления своих предшественников, впервые выделяет *всеобщее* как предмет философии. В отличие от частных наук, имеющих дело с отдельными сторонами бытия и отдельными материальными системами, философия, по мнению Аристотеля, исследует сущность бытия, его первые начала и причины. «Есть, – считает он, – некоторая наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе. Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук, ибо ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такового, а все они, отделяя себе какую-то часть его, исследуют то, что присуще этой части...»¹ Философское учение о сущности бытия в дальнейшем получило название онтологии. Материю Аристотель рассматривает как некую неизменную сверхчувственную сущность, лежащую в основе всех единичных вещей. Понятие атрибута (пусть не по названию, а по существу) также было введено в научный оборот Аристотелем. Согласно ему, атрибуты – это, во-первых, всеобщие, а во-вторых, необходимые свойства материи. Этим они отличаются от акциденций, которые принадлежат материи «не по необходимости и не в большинстве случаев» и которые «не содержатся в ее сущности»². Перед Аристотелем возник вопрос об отношении материи к ее атрибутам, и прежде всего вопрос о связи материи и движения. Идеи материального единства мира и всеобщей его изменчивости были высказаны уже у истоков философии. Но у философов сразу возникла проблема, которую Аристотель выразил следующим образом: «...пусть всякое возникновение и уничтожение непременно исходит из чего-то одного или большего числа начал, но *почему* это происходит и *что* причина этого? Ведь как бы то ни было, не сам же субстрат вызывает собст-

---

¹ Аристотель. Метафизика 4:3.

² Там же 5:30.

венную переменную... А искать эту причину – значит искать некое иное начало, [а именно], как бы мы сказали, то, откуда начало движения»³.

Итак, суть проблемы в следующем: либо мир в своей основе един, но тогда неясно, как он может изменяться и в чем источник и причина этого изменения. Если же предположить, что такой источник имеется, то мир не может быть единым, поскольку помимо материального субстрата есть еще и другое начало, приводящее субстанцию в движение. Эта проблема оказалась настолько сложной, что некоторые авторы, как отмечает Аристотель, не желая отказать от принципа монизма и в то же время не умея решить ее, «объявили единое неподвижным, как и всю природу»⁴.

Решая вопросы об отношении материи к ее свойствам, о соотношении общего и единичного, Аристотель отдает невольную дань Платону – он склоняется к признанию возможности существования общего вне и независимо от отдельного. Тем самым он отрывает *сущность* (то, что существует) от *существования* (самого процесса бытия, функционирования сущности), то есть субстанцию от ее свойств (атрибутов).

Идея Аристотеля о том, что философия, имеющая своим предметом всеобщее, – наука внеопытная, устанавливающая принципы бытия, исходя из одного лишь мышления, получила развитие в эпоху Средневековья. Для средневековой философии характерно отрицание материальности тел, они рассматриваются как творение божественного ума. Субстанция отождествляется с сущностью Бога. Главной задачей становится разработка проблемы сущего (Бога) и способа его бытия (то есть его атрибутивного существования).

Философия эпохи Возрождения пантеистична, природа уже не нуждается в Боге как внешнем начале, она приобретает самостоятельность. Максимальное сближение Бога и Природы привело к реабилитации материи. У истоков философии Возрождения стоял Н. Кузанский, который трактовал Бога как бесконечное единое начало и вместе с тем как скрытую сущность всего. Пантеизм Кузанского четко выражен в трактате «Об ученом незнании», где он ут-

---

³ Аристотель. Указ. соч. 1:3.

⁴ Там же.

верждает, что Бог – это сама сущность вещей, Бог заключает в себе все, а сам он – во всем.

Идеи Кузанского получили развитие в философии Дж. Бруно. Если Бог – мировое целое, рассуждает он, то неразумно искать источник движения вне мира, он содержится в самом мире, во всех его частях. Тем самым Бог полностью отождествляется с миром. Бруно полагал, что материя обладает самодвижением и всеобщей одушевленностью, она способна порождать не только жизнь, но и сознание⁵.

В философии Нового времени в работах Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница продолжается разработка онтологической проблематики, и прежде всего центральной ее категории – субстанции. Но в целом философы концентрируют свое внимание на проблемах познания. Отрицая метафизику Аристотеля как науку о сверхчувственном бытии, они отрицали ее и как науку о всеобщем. Новая метафизика выступает в форме натурфилософии. Критика средневековой схоластики и философии Аристотеля велась, как правило, с позиций номинализма и сенсуализма, что и предопределило недостатки этой критики. Если Аристотель, исходя из своего учения о первом бытии, выделил специальный предмет философии, то натурфилософия Нового времени растворила его в предмете частных наук. Прогресс механики и математики обусловил механический характер материализма Нового времени.

Важный вклад в разработку проблемы субстанции внес Р. Декарт. Субстанция, по определению Декарта, «вещь, которая существует так, что не нуждается для своего существования ни в чем другом, кроме самой себя»⁶. Материя, будучи пассивной протяженной субстанцией, делима до бесконечности и заполняет собой все пространство. Все чувственно воспринимаемые ее свойства, такие как твердость, вес, цвет, лишь случайные свойства (акциденции) материи. Рассматривая отношение субстанции к ее атрибутам, Декарт определяет атрибут как то «преимуществованное,

---

⁵ Бруно Дж. Философские диалоги: о Причине, Начале и Едином; о бесконечности, вечности и мирах. – М., 2000.

⁶ Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 448.

составляющее ее (субстанции. – А. Е.) сущность и природу свойство, от которого зависят все остальные»⁷.

Может показаться, что Декарт полностью отождествляет субстанцию и ее атрибуты. Но это не так. Он пишет: «Мы отличаем мышление и протяжение от того, что мыслит и что простирается, только как зависимости [модусы] какой-либо вещи от той самой вещи, от которой они зависят... если бы мы пожелали мыслить их вне субстанции [в которых они даны], то мы стали бы рассматривать их как вещи, существующие сами по себе, и таким образом спутали бы идею, какую должны иметь о субстанции, с той, которую должны иметь о ее свойствах»⁸. Другими словами, Декарт четко различает субстанцию как то, *что* существует, от атрибутов того, *как* она существует.

Наиболее глубокую разработку проблема субстанции получила у Спинозы. В противовес субстратной трактовке субстанции, существующей со времен Аристотеля, он предлагает ее атрибутивную модель. «Сущности», которые у Аристотеля, Декарта и других философов полагались как самостоятельные, в концепции Спинозы оказываются лишь атрибутами единой субстанции (сущности), а последние – способом ее бытия. Отрицая существование Бога как внеприродной личности, он исходил из древнего пантеистического отождествления Бога с природой. Субстанция у Спинозы вечна и бесконечна, она – и причина, и следствие, сущность и существование. Являясь «причиной самой себя», она не зависит в своем существовании от существования другого, поэтому способ ее бытия следует искать не вне субстанции, а в ней самой. «Природа субстанции такова, – пишет Спиноза, – что каждый из ее атрибутов представляется сам через себя, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда существовали в ней вместе, и ни один из них не мог быть произведен другим, но каждый выражает реальность или бытие субстанции»⁹. Отсюда вытекает и предложенный им путь определения субстанции. Определив способ, каким существует субстанция, говорит Спиноза, мы тем самым определяем и саму

⁷ Декарт Р. Указ. соч. – С. 449.

⁸ Там же. – С. 455–456.

⁹ Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1957. – Т. 1. – С. 368.

субстанцию. Субстанция обладает бесконечно многими атрибутами, но нам известны только два – протяжение и мышление. Для описания единичных вещей, которые являются конечными, Спиноза использует понятие «модус». Модусов бесконечное множество, они не существуют наряду с субстанцией, напротив, субстанция существует только через свои модусы. Поэтому субстанция у Спинозы тождественна природе. Связывающими звеньями между миром модусов и атрибутами субстанции являются бесконечные модусы – движение и покой в атрибуте протяженности и бесконечный интеллект в атрибуте мышления. Движение свойственно модусам, субстанция же неподвижна. Спиноза не уделяет особого внимания движению как философской проблеме, отнеся его к области естествознания. «Что касается собственно *движения*, – говорит он, – то оно скорее относится к рассуждению о естествознании...»¹⁰

Учение Спинозы оказало огромное влияние на развитие всей последующей философской мысли. Спинозовское «субстанция есть *causa sui*» было высоко оценено Гегелем. Л. Фейербах назвал Спинозу Моисеем современных ему вольнодумцев и материалистов. Г. В. Плеханов полагал, что «современный материализм представляет собой только более или менее осознавший себя спинозизм»¹¹.

Важный вклад в разработку проблемы материи как субстанции внес Дж. Толанд. Он критикует Спинозу за то, что тот не признает движение атрибутом материи. Материя, подчеркивает он, столь же немислима без движения, как без протяжения. Толанд первым формулирует одно из важнейших положений материализма: «...*движение есть существенное свойство материи*». Он обращает внимание на необходимость понимания движения в двух смыслах: как атрибут материи и как ее механическое перемещение¹². Французские материалисты XVIII в. также обосновывают атрибутивный характер движения и материальное единство мира. П. Гольбах вслед за Толандом формулирует положение о внутренней активно-

¹⁰ Спиноза Б. Указ. соч. – С. 107.

¹¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. – М., 1956. – Т. 2. – С. 339.

¹² Толанд Д. Письмо к Серене // Английские материалисты XVIII в. Собрание произведений: в 3 т. – М., 1967. – Т. 1. – С. 152.

сти материи, о связи материи и движения. «Движение, – пишет он, – это способ существования, необходимым образом вытекающий из сущности материи»¹³. Все, что мы воспринимаем и мыслим, включая нас самих и наше мышление, – модификации той же единой материи и ее движения, подчеркивает он. Гольбах уже не отождествляет понятие материи с конкретными физическими свойствами материальных тел. Он пишет: «Материя вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства...»¹⁴

Положение о внутренней активности материи не могло получить подтверждения в естествознании того времени и даже вступало в противоречие с господствующим механическим мировоззрением. Но несмотря на это, французские философы, опираясь на принципы и логику материализма, настойчиво пытались объяснить мир из него самого. Д. Дидро считал, что «...атом приводит в движение мир <...> у атома имеется своя собственная сила»¹⁵. Он также считал, что у материи есть «чувствительность» как общее ее свойство. В «Разговоре Д'Аламбера с Дидро» он доказывал, что различие между психикой человека и животных обусловлено различиями в их телесной организации, но это не противоречит мысли о том, что способность ощущения есть всеобщее свойство материи. Когда Д'Аламбер задает вопрос: «Камень чувствует?», Дидро отвечает: «А почему нет?»¹⁶

Дидро полагал, что уже в самых тонких структурах материи есть зачатки тех свойств, которые впоследствии разовьются в психическую жизнь, в мышление.

В истории западной философии неоднократно предпринимались попытки опровержения учения о материи как субстанции. Особое место в этом отношении занимает философия Дж. Беркли. Наблюдая успехи материализма, он решил нанести удар по основному понятию всех материалистических учений – понятию материи. Свою критику он основывает на учении Дж. Локка о первичных и вторичных качествах вещей. Локк – материалист, но Беркли

---

¹³ Гольбах П. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963. – Т. 1. – С. 51.

¹⁴ Там же. – С. 84.

¹⁵ Дидро Д. Избранные философские произведения. – М., 1941. – С. 137.

¹⁶ Там же. – С. 143.

интерпретирует идеи Локка в том смысле, что первичные и вторичные качества вещей исключительно субъективны, у них нет никаких объективных внешних причин, они – лишь иллюзии в сознании человека. Отождествив свойства внешних предметов с ощущениями этих свойств, Беркли приходит к известной формуле: существовать – значит быть воспринимаемым.

Исходя из основного положения сенсуализма о том, что знание возникает из опыта, Беркли утверждает: в опыте мы имеем дело только с единичными вещами, которые являются комбинациями отдельных ощущений. Что касается общих идей, то они суть лишь имена, слова и выражения, лишенные ясного, точного и объективного смысла. К ним относятся понятия материи, субстанции. Беркли пишет: «Я вовсе не оспариваю существования какой бы то ни было вещи, которую мы можем познавать посредством чувства или размышления... Единственная вещь, существование которой мы отрицаем, есть то, что *философы* называют материей или телесной субстанцией»¹⁷.

Для западноевропейской философии XIX в. характерно резкое падение интереса к онтологии и критическое отношение к материалистической проблематике. В начале 70-х гг. XX в. во Франции возникает философия постмодернизма, представители которой (Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ф. Гваттари, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др.) стали отрицать почти все фундаментальные понятия классической философии, в том числе категории бытия и материи. На место бытия, утверждали они, приходит язык, точнее, текст. Мир не существует независимо от интерпретаций, он начинает существовать только в интерпретациях и благодаря им. Мир – это бесконечный и безграничный текст. Объективная реальность – конвенция, продукт нашего соглашения. Вместо категорий классической философии постмодернисты используют свои понятия: «тело», «ризома», «нарратив», «децентрация», «деконструкция», «шизоанализ», «фаллоцентризм» и другие, которые не несут никакой ценной информации, но зато звучат оригинально¹⁸.

---

¹⁷ Беркли Дж. Соч. – М., 1978. – С. 186.

¹⁸ Ерахтин А. В. Постмодернизм и классическая философия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 2. – Иваново, 2012. – С. 76–87.

Одновременно с постмодернизмом во второй половине XX в. появилась философия «научного материализма», получившая широкое распространение в англоязычных странах. Научный материализм явился продуктом разложения логического позитивизма, он возник и оформился в русле постпозитивистского движения, которое было связано с реабилитацией онтологической и вообще метафизической проблематики, причисленной неопозитивистами к разряду псевдопроблем. Внешним фактором его появления явилось развитие новых областей знания – когнитивных наук, нейрофизиологии, психолингвистики, теории искусственного интеллекта и др.

В центре внимания научных материалистов оказалась классическая философская проблема соотношения сознания и материи, духовного и физического. Решая ее, они стремятся обосновать концепцию материалистического монизма, ссылаясь при этом на Демокрита, Ж. Ламетри, Т. Гоббса, П. Гольбаха как на своих идейных предшественников. Центральным тезисом и исходной методологической установкой представителей научного материализма является утверждение, что весь существующий мир состоит исключительно из материальных сущностей и, следовательно, человек с его психикой в принципе не отличается от остальной природы. Это означает, что духовные явления тождественны физическим, составляют подкласс физического.

В дальнейшем первоначальная редукционистская установка научных материалистов эволюционирует в сторону диалектического материализма. В этой эволюции можно выделить следующие разновидности научного материализма: *элиминативный* (Д. Армстронг, Р. Рорти), *редуктивный* (Г. Фейгл, Дж. Смарт), *функциональный* (Х. Патнэм, Дж. Фодор), *эмерджентистский* (М. Бунге, Дж. Марголис)¹⁹. Последняя разновидность научного материализма допускает относительную самостоятельность явлений психики и сознания в качестве атрибутов материальной субстанции. По мнению теоретиков научного материализма, в настоящее время стала особенно актуальной задача построения целостного научного ми-

---

¹⁹ См.: Дубровский Д. И. От «научного материализма» к «эмерджентистскому материализму» // Вопросы философии. – 1987. – № 4. – С. 130–141.

ровоззрения, поскольку любые спекулятивные учения о мире несостоятельны. Они убеждены, что достижения современной науки позволяют окончательно опровергнуть дуализм и идеализм, создают основу целостного материалистического мировоззрения.

Проблема материи в отечественной философии советского периода

Исторически сложилось так, что проблема материи оказалась в центре внимания отечественных философов советского периода, стоявших на позициях диалектического материализма. В философии диалектического материализма проблема материи и ее атрибутов рассматривалась в работах Ф. Энгельса. Подвергая критике концепцию первоматерии, сводившую материю к веществу, Энгельс трактует ее как философскую абстракцию²⁰. Подчеркивая атрибутивность пространства и времени, он констатирует: «...основные формы всякого бытия суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства»²¹.

Развивая идеи Толанда и французских материалистов, Энгельс вносит важный вклад в понимание природы движения. Наряду с известным его определением движения как изменения вообще, направленным против сведения движения к механической его форме, он характеризует движение в его сущности как «способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут»²². Поэтому с точки зрения диалектики вполне естественно говорить о противоречивости материи как ее всеобщем состоянии и способе существования и совершенно неестественно заявлять о противоречивости самого движения. Объявить движение противоречивым – значит допустить, что не только материя несет источник движения в самой себе, но и движение имеет внутренний источник себя. А это ведет к отрыву движения от материи и к его субстанциализации.

---

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 20. – С. 570.

²¹ Там же. – С. 51.

²² Там же. – С. 391.

В XVII–XVIII вв. в связи с успехами в области физики в философии укрепляется представление о том, что *материя* – это *вещество, то есть совокупность атомов, неделимых частиц, обладающих постоянной массой*. Пока вещество оставалось единственно известной формой материи, их отождествление казалось вполне естественным. Но при таком подходе понятие материи являлось не всеобщим, не философским, а частнонаучным. Историко-философский анализ показывает, что философское понимание материи, признание ее существования независимым от сознания, было присуще уже французским материалистам. Но пока не было причин сомневаться во всеобщности известных свойств вещества, вопрос о различии философского и частнонаучного подхода к материи не мог встать со всей остротой. Отождествление материи с веществом сыграло немалую роль в возникновении кризиса в естествознании. Открытия в физике конца XIX – начала XX в. показали делимость атомов, изменчивость массы, была открыта новая форма материи – поле. Крушение механической картины мира воспринималось многими учеными и философами как крушение материализма – казалось, что исчезает сама материя.

Анализируя данную ситуацию, В. И. Ленин дает свое знаменитое определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»²³. Это определение подчеркивало невозможность сведения материи к веществу и рассмотрения ее как основы вещей, отличной от самих вещей, то есть подчеркивало недостаточность субстратно-вещественного подхода. Однако в дальнейшем оно было канонизировано. Утвердилось мнение, что ленинское определение материи является единственно возможным философским представлением, охватывающим все бесконечное многообразие явлений материального мира. В период перестройки это определение подверглось всесторонней критике. Каковы же основные ее направления?

---

²³ Ленин В. И. Соч. – Т. 18. – С. 131.

Многие критики ленинского определения материи акцентировали внимание на том, что понятие объективной реальности с необходимостью предполагает существование субъективной реальности, что ведет к дуализму, а это несовместимо с позицией материалистического монизма. Далее. Свидетельством «объективности» материи для Ленина является то, что она «дана человеку в его ощущениях». Но возникает вопрос: почему только в ощущениях отражается «объективная реальность», а не во всех формах познания? Китайский философ Ань Цинянь пишет, что ленинское определение материи как объективной реальности получило широкое распространение в КНР. Но, несмотря на большую работу по изучению этого определения, «до сих пор не раскрыто полностью его глубокое содержание»²⁴. Критикуют ленинское определение материи и за его несоразмерность. Действительно, свойство быть объективной реальностью, существовать вне и независимо от сознания присуще и миру в целом, и любой части материи, и всем ее атрибутам.

Давая определение материи через ее противопоставление мышлению, Ленин считал, что в философии невозможно дать иное определение материи, поскольку понятия «бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое» являются самыми широкими понятиями гносеологии. Но в формально-логическом смысле любое философское понятие носит предельно широкий характер, и понятие «бытие», «материя» и «мышление» перед ними никаких преимуществ не имеют. Будучи равноценными экстенсивно, то есть по объему, философские понятия не равны интенсивно, то есть по своему содержанию. Видимо, понимая несовершенство своего определения, Ленин в дальнейшем пишет, что «надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции...»²⁵, которая, как известно, аккумулирует в себе другие философские категории и устраняет дуализм материи и сознания.

Начиная с 20-х гг. в отечественной философии неоднократно высказывалась мысль о необходимости дополнить философское

---

²⁴ Ань Цинянь. Ленинское определение материи и анализ выражения «показания органов чувств» // Вопросы философии. – 2011. – № 11. – С. 134.

²⁵ Ленин В. И. Соч. – Т. 29. – С. 142.

понятие материи естественно-научным. В 1949 г. появилась статья В. М. Познера, в которой автор пишет: «...если материя есть объективная реальность, существующая независимо от сознания и отображаемая им, то естественно поставить вопрос: что же представляет собой эта объективная реальность, в чем состоит ее способ существования»²⁶. Появление статьи Познера положило начало длительной дискуссии, в результате которой идея «физического» понятия материи была отвергнута. Но вместе с тем стала ясна необходимость создания новой концепции материи, раскрывающей ее содержание именно в онтологическом аспекте.

Возрождение онтологической проблематики в советской философии связано с появлением книги В. П. Тугаринова «Соотношение категорий диалектического материализма». Тугаринов поставил вопрос о недостаточности ленинского определения материи как объективной реальности – определения гносеологического, и о необходимости дополнить его определением онтологическим. Онтологический аспект, по его мнению, должна была выразить категория субстанции, раскрывающая природу материального мира как такового. «Материя в онтологическом аспекте, – пишет Тугаринов, – выступает как всеобщий предмет, как сущность природы, как носительница всех свойств и связей существующего, а в гносеологическом отношении – как всеобщий предмет (объект) отражения, мысли, как объективная реальность, существующая вне и независимо от нас, действующая на органы чувств и вызывающая явления сознания»²⁷.

Понятие материи как субстанции получило поддержку у многих отечественных философов (С. Т. Мелюхин, В. А. Демичев, А. Г. Спиркин), но вызвало резкую критику у сторонников гносеологического понимания материи как объективной реальности. Ф. Т. Архипцев, П. В. Копнин, В. Б. Кучевский и многие другие утверждали, что ленинское определение материи содержит в себе огромную эвристическую силу, оно является единственно возмож-

---

²⁶ Познер В. М. Ленин о философском и физическом понятии материи // Наука и жизнь. – 1949. – № 1. – С. 5.

²⁷ Тугаринов В. П. Соотношение категорий диалектического материализма. – Л., 1956. – С. 30–31.

ным для философского материализма, поскольку любой иной путь является возвратом к вульгарному материализму и натурфилософии²⁸. Однако концепция Тугаринова, получившая название «субстратной» концепции материи, подверглась критике и со стороны сторонников онтологического направления. Дело в том, что Тугаринов, увязывая понятие материи с понятием предмета, считает его первичным относительно свойств и отношений. Но, как справедливо отмечает А. П. Шептулин, первичности предмета относительно свойств и отношений (или первичности субстанции по отношению к ним же) не существует²⁹. Кроме того, понятие бытия как синоним существования трактуется Тугариновым как нечто безразличное по отношению к категории «материя», фиксируя лишь сам факт существования того и другого. Категория бытия рассматривается как простое наличие, лишенное дальнейших определений, а категория материи оказывается лишенной своих атрибутов.

В качестве справедливой реакции на «субстратное», а потому, в сущности, недialeктическое понимание природы субстанции появилась так называемая «атрибутивная» концепция материи, развиваемая В. П. Бранским, В. В. Ильиным и А. С. Карминым. Основной недостаток субстратной концепции материи они увидели в том, что в ней противопоставляются «носитель» (материя) и ее свойства (атрибуты), а субстанция понимается как своеобразная подпорка, на которую «навешиваются» атрибуты. Ставя задачу преодолеть это противопоставление носителя и свойств, они определили материю как «согласованную систему атрибутов»³⁰. Авторы «атрибутивной» концепции правы в том, что всеобщая картина мира может быть представлена как его атрибутивная модель. Но они впадают в другую крайность, а фактически ликвидируют то, существование чего атрибуты выражают, – материю как субстанцию.

---

²⁸ Архипцев Ф. Т. Ленинское определение материи и его современное значение // Вопросы философии. – 1970. – № 5. – С. 35; Копнин П. В. В защиту ленинского философского определения материи // Дialeктика, логика, наука. – М., 1973. – С. 351; Кучевский В. Б. Анализ категории «материя». – М., 1983. – С. 7–8.

²⁹ Шептулин А. П. Система категорий дialeктики. – М., 1965. – С. 116.

³⁰ Бранский В. П., Ильин В. В., Кармин А. С. Дialeктическое понимание материи и его методологическая роль // Методологические аспекты материалистической дialeктики. – Л., 1974. – С. 16.

Действительно, если в случае «субстратного» ее понимания субстанция предстает в виде некоей «праматерии», лишенной реального бытия, то в случае «атрибутивного» ее понимания она оказывается сведенной к системе атрибутов, к существованию как таковому, без указания на то, *что* существует. «Атрибутивная модель» материи, – отмечает В. В. Орлов, – это в действительности модель, в которой отсутствует как раз то, что она хочет объяснить – материя»³¹. Сущность и существование и в том и в другом случае оказываются оторванными друг от друга.

В. В. Орлов правильно указал на основной недостаток атрибутивной модели материи, но он решительно выступил против расширения определения материи за счет включения в него таких атрибутов, как движение, пространство и время. Развивая свою концепцию, он полагает, что «создать понятие материи – значит обнаружить такой “признак”, который принадлежит *всем предметам* бесконечного мира и *всем их свойствам*»³². В качестве такого признака у него оказалась «объективная реальность». Но найти такой признак, который был бы присущ и предметам, и их свойствам, и субстанции, и ее атрибутам, невозможно, поскольку свойство субстанции не может быть одновременно и свойством ее атрибута, как и свойство вещи не есть свойство ее свойств. Кроме того, объективная реальность – не свойство материи, а сама материя, взятая в ее отношении к сознанию, противостоящая субъекту в качестве объекта познания.

Если мы будем рассматривать мир в целом, то в него войдет и мыслящая материя, поэтому субстанцию нельзя трактовать как объективную реальность. Она представляет собой единство объективной и субъективной реальности. Субъективная реальность для материалиста – это психика, мышление, сознание. Возникает вопрос: является ли субъективная реальность атрибутом материи? Этот вопрос активно обсуждался в отечественной философии.

В философии Античности, Возрождения и Нового времени, особенно французского материализма XVIII в., высказывались идеи об атрибутивности психики и мышления. Опираясь на них,

³¹ Орлов В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь, 1974. – С. 25.

³² Там же. – С. 7.

Энгельс выражал уверенность в том, что «материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен», поэтому «мыслящий дух», исчезнув в одном месте, обязательно появляется «в другом месте и в другое время»³³. Развивая эту мысль, М. Н. Руткевич предложил считать сознание всеобщим свойством в потенции, которая реализуется там и тогда, где и когда появляются «пригодные для жизни мыслящих существ условия»³⁴. Э. В. Ильенков вслед за Спинозой называл мышление атрибутивным свойством материи. «Мыслящий дух, – писал он, – действительный атрибут материи как бесконечной субстанции мироздания»³⁵.

Во всех этих аргументах, безусловно, есть немалая доля истины. Действительно, если отрицать атрибутивность мышления и считать, что материя в процессе своего развития порождает сознание, то есть полагать, что материя и мышление находятся в причинно-следственной связи, – значит фактически признавать возможность перехода материи в нечто, не являющееся материей. Но материя может переходить лишь в свои собственные многообразные формы, не переставая оставаться тождественной себе. Такова позиция материализма, вытекающая из принципа материалистического монизма. Если же материя не может породить мышление, то остается предположить, что она обладает особым свойством, которое в процессе развития принимает форму мышления. Конечно, мышление не присуще всей материи, вся материя не ощущает, но, как справедливо пишет Ленин, «логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения»³⁶. Отражение как атрибут материи – это один из моментов способа ее бытия, наряду с движением, пространством и временем. На разных уровнях организации материи этот атрибут проявляется в соответствующей данной материи форме. На социальном уровне он принимает форму мышления, то есть мышление – одна из форм отражения, которое с необходимостью возникает в процессе развития материи. Ду-

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. – Т. 20. – С. 363.

³⁴ Руткевич М. Н. Диалектический материализм. – М., 1973. – С. 142.

³⁵ Ильенков Э. В. Философия и культура. – М., 1991. – С. 437.

³⁶ Ленин В. И. Соч. – Т. 18. – С. 91.

мается, что именно в этом смысле можно говорить об атрибутивности мышления.

Наиболее глубокая разработка проблемы материи как субстанции, по нашему мнению, была представлена в работах В. Л. Акулова. Она объединила положительные черты как субстратной, так и атрибутивной трактовки материи. Основным недостатком атрибутивной концепции Акулов видит в том, что она исходит из непосредственной связи между атрибутами. На самом деле такая связь носит опосредованный характер (через материю как их субстанциальную основу). Действительно, если исходить из непосредственной связи атрибутов, то допускается перенесение свойств субстанции на ее атрибуты, в чем еще Спиноза усматривал опасность субстанциализации атрибутов. Атрибутивная концепция как раз и оставляет такую возможность. Перенесение свойств субстанции на ее атрибуты, возведение характеристик, через которые раскрывается содержание атрибута, в статус его свойств, отмечает Акулов, – это занятие столь же теоретически бесперспективное, сколь и распространенное. Например, принято говорить о противоречивости пространства, как будто пространство имеет внутренний источник движения. Говорят о противоречивости движения, но оно не может быть противоречивым хотя бы потому, что в сущности своей оно и есть противоречие. Утверждают, что времяечно, а пространство бесконечно, как и сама материя. Но с позиций последовательно проведенного принципа материалистического монизма единство мира состоит в его материальности. «Нет в этом мире и материи и движения, и пространства и времени, и мышления и законов природы. Есть одна материя, а именно – существующая определенным образом и развивающаяся по определенным законам материя. Это существование материи и раскрывается в способе, каким она (материя) существует, то есть в системе ее атрибутов и законов. Сами же атрибуты и законы не “существуют”. Они суть способ, каким материя существует (онтологически), и способ, каким материя является и может являться нам (гносеологически)»³⁷.

Таким образом, атрибуты самостоятельно не существуют, они выражают содержание существования материи как субстанции.

---

³⁷ Акулов В. Л. Диалектический материализм как система. – Минск, 1986. – С. 63.

Сама категория существования вне того, что существует, лишена смысла. Существование может быть понято только как существование сущности, а сущность раскрывает себя через свое существование, выраженное в атрибутах. На основании анализа проблемы соотношения субстанции и ее атрибутов Акулов предлагает в качестве рабочего следующее определение материи: *«Материя – это бесконечная и вечная субстанция, порождающая в процессе самодвижения все богатство сущего, в том числе и субъекта как высшую форму своего развития, а потому, отражаясь субъектом, существует независимо от него»*³⁸.

В этом определении содержание понятия материи раскрывается через систему ее атрибутов, то есть таких всеобщих и необходимых свойств, как *движение, пространство, время и отражение*. Значит ли это, что определение материи как объективной реальности устарело и от него необходимо отказаться? Именно так считает автор статьи «Материя» Т. Ю. Бородай в «Новой философской энциклопедии». Она утверждает, что в современной науке и философии не сохранилось ни одного из классических определений материи: *«Как философия, так и физика предпочитают обходить это ставшее неопределенным и темным понятие, заменяя его другим – пространство-время, хаос, система и др.»*³⁹. Это очень странное заявление, поскольку как в прошлом, так и в настоящее время центральной проблемой квантовой физики и единой теории поля является *проблема единства и строения материи*. Активно используемое в современной науке понятие «физический вакуум» рассматривается как *«специфический вид материи»*. В современной космологии широкое распространение получило понятие *«темная материя»*. Понятие материи как объективной реальности является самым распространенным в современной отечественной философии. Оно используется как в научной⁴⁰, так и в учебной литерату-

³⁸ Он же. Философия, ее предмет, структура и место в системе наук. – Краснодар, 1976. – С. 113.

³⁹ Бородай Т. Ю. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. – Т. 2. – С. 514.

⁴⁰ См.: Зеленцова М. Г. Монистическая парадигма философского понимания мира и человека. – Иваново, 2001; Крюков В. В. Материя и бытие в диахронической версии. – Новосибирск, 2007; Орлов В. В. Проблема материи в современной российской философии // Философия и общество. – 2010. – № 3.

ре по философии. Например, в фундаментальном современном учебнике по философии понятие материи как объективной реальности получает следующую оценку: «На основе такой, в подлинном смысле слова универсалистской, интерпретации материи была выработана достаточно глубокая философская концепция, претендующая на всеобъемлющее объяснение мира»⁴¹. В другом известном учебнике констатируется: «Многие философы считают, что в качестве исходного определения материи следует взять следующее: “материя – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отражаемая им”»⁴². Авторы считают, что это определение материи «максимально философично», но не отвергают и онтологического понятия «материи как субстанции». Действительно, *материя является и объективной реальностью, и субстанцией*. Определение материи как объективной реальности не может устареть, так как гносеологический аспект проблемы отношения материи и мышления, зафиксированный в нем, никогда не может быть устранен из философии. Но было бы ошибочно абсолютизировать его. Оно необходимо, но недостаточно, поскольку фиксирует лишь гносеологическую сторону отношения материи и мышления и не раскрывает отношения материи к ее атрибутам. Определение материи как субстанции является полным, поскольку оно характеризует ее с онтологической стороны, то есть со стороны сущности мира, и раскрывает свое содержание через систему всех ее атрибутов.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественная философия советского периода продолжила линию развития классической западной онтологии. По глубине и всесторонности разработки проблемы материи исследования отечественных философов не имеют аналогов в современной западной философии. Эта всесторонность достигается прежде всего многоплановостью подхода к философскому пониманию материи, анализирующего как ее гносеологические, так и онтологические аспекты, исследующего

---

⁴¹ Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. – М., 2005. – С. 450.

⁴² Алексеев В. П., Панин А. В. Философия. Учебник. – М., 2005. – С. 427.

проблему единства мира и раскрывающего отношение субстанции к ее атрибутам. Все это говорит о том, что достижения отечественных философов в области онтологии подняли материалистическую философию на качественно новый уровень. Поэтому вполне можно согласиться с убеждением В. В. Миронова и А. И. Иванова в том, что «многие результаты, достигнутые в советской философии, в том числе в области онтологии, будут еще востребованы мировой философской мыслью»⁴³.

---

⁴³ Миронов В. В., Иванов А. И. Онтология и теория познания. – М., 2005. – С. 91.